

Она заметила, что Ло Цзинъи внимательно рассматривает её лицо, и пошутила:

— Моё лицо натуральное, на сто процентов без пластики.

Ло Цзинъи тоже поняла, что её поведение было немного неуместным, отпустила её и сказала:

— Тебе только режиссёра не хватает, чтобы открыть твои каналы ци.

Чэнь Гэ не стала ничего отвечать, лишь улыбнулась и посмотрела в окно машины.

За окном простиралась тихая ночная дорога, освещённая лишь светом фар машины и редкими огнями вдалеке.

В стекле чётко отражалось её собственное лицо.

Если раньше у неё покраснели только уши, то теперь всё лицо залилось румянцем.

Когда они подъехали к главному входу отеля, Ло Цзинъи вышла из машины. Режиссёр Ху задумался, стоит ли ему помочь с багажом, но швейцар уже был на месте, так что его помощь вряд ли понадобилась.

Взглянув в зеркало заднего вида, он увидел, что Чэнь Гэ уже вышла из машины.

Чэнь Гэ и швейцар взяли по чемодану и помогли Ло Цзинъи загрузить вещи на тележку.

Ло Цзинъи поблагодарила её, а Чэнь Гэ смущённо улыбнулась.

Вернувшись в машину, Чэнь Гэ увидела, что режиссёр Ху снова держит в руках GoPro, и удивилась:

— Это тоже снимали?

— Вот это и есть реалити-шоу, — ответил режиссёр Ху. — Естественное проявление чувств — это просто шедевр.

— Не шутите, режиссёр Ху, сестра Ло — подруга режиссёра Фэн, у неё, наверное, уже есть парень. Какие уж тут чувства? Я просто помогла с чемоданом, — возразила Чэнь Гэ.

Внутри она добавила: *К тому же я натуралка*.

Режиссёр Ху что-то вспомнил и спросил её:

— Это Цянь Юй попросил тебя встретить её?

Чэнь Гэ кивнула.

Режиссёр Ху задумался: *Вот этот парень и придумал эту авантюру*.

Он усмехнулся и пробормотал себе под нос:

— Тогда тебя просто подставили.

Чэнь Гэ не расслышала:

— Что?

Режиссёр Ху продолжил размышления: *Эта богатая дама определённо важная персона. Кто знает, какие возможности скрываются в мире шоу-бизнеса? Эта глупышка Чэнь, может, ещё и удачу поймает*.

Этой ночью Ло Цзиньи спала не очень хорошо, ей было неудобно на чужой кровати.

Несмотря на то, что постельное бельё, подушки, ковёр и средства гигиены в номере отеля были заменены её личными вещами, она всё равно чувствовала, что её окружает чужая, грязная и незнакомая атмосфера.

Ей нужно было время, чтобы привыкнуть.

На следующее утро в шесть часов Ло Цзиньи проснулась, сделала лёгкую разминку и достала свой ноутбук.

В её номере был кабинет, где высота стола и стула уже была проверена и идеально подходила для неё.

Она поставила ноутбук на стол, лицом к широкому окну, за которым виднелись горы, окутанные густым туманом. Это помогло её глазам, уставшим от постоянного воздействия синего света, немного отдохнуть.

Утро было золотым временем для её писательской работы.

В это время её мысли были ясными, а творческое вдохновение — сильным. Поэтому уже много лет она придерживалась привычки писать ранним утром.

Это не только повышало её продуктивность, но и часто приносило неожиданные идеи.

Днём, когда её мысли становились более вялыми, она обычно смотрела фильмы или читала книги, а если уставала, то просто дремала 15-30 минут.

Вечером она занималась спортом, после чего принимала душ, а затем отвечала на сообщения друзей или звонила маме.

С тех пор как она начала работать, этот распорядок почти не менялся.

Ло Цзиньи была человеком с высокой самодисциплиной, она следовала своему образу жизни и не любила, когда её кто-то отвлекал.

Именно поэтому она до сих пор была одна.

Её привередливость была одной из причин её одиночества, но более важным фактором было её нежелание подстраиваться под других.

Ло Цзиньи была очень наблюдательной, и, будь то мужчины или женщины, она всегда легко замечала их недостатки.

Как только она обнаруживала чей-то недостаток, она теряла интерес к этому человеку и старалась держаться подальше.

Поэтому сейчас, в свои тридцать четыре года, она всё ещё была одна, не имея никаких планов на романтические отношения, и полностью посвящала себя работе.

Любовь не приносила ей удовлетворения, но сценарии — приносили.

Ло Цзинъи любила свою жизнь.

Но в её профессиональной карьере, казалось, наступил застой.

Сценарий, над которым она сейчас работала, на этапе предварительной оценки вызвал большой интерес как у неё самой, так и у инвесторов. Все считали, что это будет успешный проект, как с точки зрения наград, так и кассовых сборов.

Но неожиданно она столкнулась с серьёзной проблемой.

Ошибка в логической цепочке оказалась фатальной для всей истории. Ей нужно было полностью пересмотреть всё, что она ранее придумала, и заново создать сюжет.

Сценарий стал для неё чужим ребёнком, с которым она не знала, что делать.

Номер в отеле, который ей подобрал Сяо Чжао, был идеальным местом для спокойной работы.

Но когда она открыла ноутбук и начала что-то писать, то за целый час не смогла оставить ни одного законченного предложения.

Ло Цзинъи взглянула на хаотичный текст, глубоко вздохнула и, не настаивая, закрыла ноутбук.

После завтрака в ресторане отеля, вернувшись в номер, она заметила Фэн Юньсинь и нескольких сотрудников, сидящих в холле.

Увидев её, Фэн Юньсинь сразу же вскочила:

— Бабушка, я тебе столько сообщений отправила, а ты ни одного не ответила! Я уже думала, что ты пропала!

Фэн Юньсинь всегда была шумной и энергичной. Ло Цзинъи направилась к лифту, говоря на ходу:

— Я просто спустилась позавтракать, поэтому не взяла с собой телефон. Мы же договорились, что ты зайдёшь за мной в восемь. Почему так рано?

— Я же скучала по тебе! Два месяца не виделась, вот и решила прийти пораньше.

Она вошла в лифт вместе с Ло Цзинъи, которая бросила на неё косой взгляд:

— Надеюсь, ты действительно по мне скучала.

На самом деле Фэн Юньсинь боялась, что «старушка» устроит какую-нибудь неприятность по дороге, и хотела иметь время на случай непредвиденных обстоятельств.

Но это она оставила при себе, не решившись сказать вслух.

Сотрудники ждали внизу, а Фэн Юньсинь поднялась с Ло Цзинъи наверх.

Войдя в номер, Ло Цзинъи переоделась, взяла маленькую сумку и уже собиралась уходить, но Фэн Юньсинь остановила её:

— Может, возьмём все вещи и поселимся в съёмочной группе? Так я смогу тебе помочь, если что.

— Съёмочная группа? Ты о деревне Ли? Ты предлагаешь мне жить в деревне?

— Если ты согласишься, я сразу же организую для тебя виллу! Ты будешь жить одна, в чистоте и комфорте!

— Вилла? А как она по сравнению с этим местом?

— Ну... чуть похуже, — ответила Фэн Юньсинь, её мозг работал быстрее, чем волчок. — Но разве не здорово проводить время с молодыми людьми?

Ло Цзинъи надела шляпу и солнцезащитные очки, натянула рукава и спросила:

— Что в этом хорошего?

— Ты будешь чувствовать энергию молодости, это поможет тебе не стареть!

Ло Цзинъи слегка улыbnулась:

— Чтобы не стареть, молодые люди не помогут. А вот солнцезащитный крем — поможет.

Фэн Юньсинь:

— ...

По дороге в деревню Ли Фэн Юньсинь спросила, хорошо ли Ло Цзинъи обслужила та девушка, которая встречала её вчера.

Ло Цзинъи ответила:

— Ты говоришь, будто я какой-то феодальный помещик. В следующий раз не заставляй девушку выходить ночью. У меня есть руки и ноги, я сама могу добраться до отеля.

Фэн Юньсинь хихикнула:

— Наш учитель Ло даже начал заботиться о других, значит, обслуживание было действительно хорошим. Тогда, возможно, мы сможем закрепить этот дуэт...

Но тут она вдруг запнулась:

— Девушка? Какая девушка?

Ло Цзинъи удивилась:

— Разве это не ты назначила мне пару? Ты сама спроси.

— Нет, я выбрала для тебя Цянь Юя, это мальчик! Кто тогда встречал тебя вчера?

— Кажется, её зовут Чэнь Гэ. Высокая, с холодной внешностью.

— Она? Кажется, я её помню. Но у неё же есть пара! Почему она пошла встречать тебя?

Ло Цзинъи, устав от криков Фэн Юньсинь, нахмурилась:

— Ты спрашиваешь меня, а я у тебя. Ты сама всё плохо организовала. Разве Чэнь Гэ не моя пара?

Ло (мысленно): Просто посмотрю, потрогаю, ничего больше. Цзинъи: Чистая, красивая, нераскрытая — вот она, моя маленькая парочка.

Чэнь (хотя она натуралка, но от одного взгляда сестры краснеет): Раскрыть? Это то, о чём я думаю?

Ло Цзинъи: Нет.

Чэнь Гэ (спокойно).

Ло Цзинъи: Ещё более ярко, чем ты думаешь.

Чэнь Гэ: ??

<http://bllate.org/book/16824/1547160>